

личности приобретают деструктивные черты, выкристаллизовывая неконструктивный способ организации психологического пространства.

Нами было проведено исследование на базе учреждения образования «Барановичский Государственный университет». Выборку составили 60 студентов от 19 до 22 лет.

По результатам применения методики «Полная версия теста на нарциссизм (NPI-40) (Р. Раскин, Г. Терри) для большинства испытуемых (74 %) характерен средний уровень проявления показателя, что говорит о неактуальности в настоящее время проблем, связанных с нарциссизмом. Также можно предположить адекватное предъявление своей нарциссической части у данных испытуемых. Результат диагностики также не выявил среди респондентов тех, кому свойственен высокий уровень проявления показателя (0 %).

Пониженное значение характерно для 26 % респондентов, они отличаются низким уровнем уверенности в себе, предъявления своей нарциссической части и ориентации на достижении личных успехов.

Из этого следует, что они не стараются быть демонстративными, однако в зависимости от социального положения пользуются другими для своей выгоды, а также в зависимости от отношений с людьми проявляют тщеславие.

**Заключение.** Большинство студентов обладают нормативными показателями нарциссизма. Вместе с этим, необходимо предусмотреть систему психопрофилактических мер. В частности — дискуссионные площадки с рассмотрением сущности и деструктивного потенциала нарциссизма.

#### Список цитируемых источников

1. Бурбиль, И. Модель операционализации структуры личности в динамической психиатрии : дис. ... д-ра психол. наук / И. Бурбиль. — СПб., 2003. — 266 л.
2. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2005. — 412 с.
3. Кернберг, О. Ф. Тяжелые личностные расстройства / О. Ф. Кернберг. — М. : Класс, 2000. — 464 с.
4. Клепикова, Н. М. Операциональное определение нарциссизма в пределах психической нормы : дис. ... канд. психол. наук / Н. М. Клепикова. — Хабаровск, 2011. — 257 л.
5. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен. — СПб. : Питер, 2002. — 544 с.
6. Миллер, А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я / А. Миллер. — М. : Академ. проект, 2006. — 144 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общ. психологии. — М. : Педагогика, 1973. — С. 213—259.
8. Фрейд, З. О нарциссизме / З. Фрейд // Очерки по психологии сексуальности. — Минск : Поппури, 2003. — С. 117—144.

УДК 159.99

М. В. Голос

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

## СЛИЯНИЕ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Введение.** В современной психологической теории от психоанализа и эго-психологии до гештальт-терапии концепция индивидуальной психологической защиты является одной из наиболее разработанных. А. Фрейд, Д. Раппапорт, Ф. Перлз и И. Польстер не только описали разнообразные защитные механизмы личности, но и проанализировали последствия их действия для динамики личностного развития. Все теоретики отмечали амбивалентный характер психологической защиты, призванной снять бессознательное напряжение человека в его взаимодействии с окружающим миром. В психологии под психологической защитой понимаются специфические для данной личности культурно обусловленные приемы снятия патогенного влияния некоторых влечений и представлений, снижающих силу «Я», т. е. способность личности целенаправленно регулировать свои действия, соотнося их с «принципом реальности», и тем самым активизировать адаптивные возможности организма во взаимоотношении со средой. В то же время психологическая защита может нести патогенные функции, деформировать личность, вызывать фрустрацию и нарушать межличностные отношения.

Растворяясь в толпе (механизм конфлюэнции), человек испытывает чувство эйфории, беспричинного энтузиазма. Толпа особенно восприимчива к массовым психотическим явлениям (например панике) и агрессивна. Этими ее качествами всегда с успехом пользовались диктаторы и политические демагоги. Конфлюэнция — слияние, стирание межличностных границ, деиндивидуализация. На ней строятся такие позитивные формы человеческих отношений, как дружба, любовь и боевое товарищество. От нее зависит эмпатия, но она же порождает семейственность, кумовство, клановость и, в конечном счете, коррупцию.

**Основная часть.** Межличностная зависимость — это расстройство поведения и отношений с фиксацией на окружающих людях или конкретном человеке, в основе которого лежит сильная потребность в определенном лице в целях получения его поддержки и помощи и неспособность индивида к самостоятельному

поведению. Межличностная зависимость взрослого человека развивается в форме генерализованной зависимости как от окружения в целом, так и от конкретного лица. Межличностная зависимость может быть описана симптомокомплексами зависимой любви: невротическая потребность в любви (К. Хорни), токсическая любовь (P. Mellody), любовь-зависимость (В. Сатир), любовь-мания (S. Peele, A. Brodsky), любовь-привязанность (P. Shaver, C. Hazan, D. Bradshaw), зависимые отношения в браке (Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова, О. Ф. Бондаренко, А. Е. Левенец) [1].

Ф. Перлз говорил о том, что люди, которые живут в нездоровом слиянии друг с другом, не вступают в личный контакт. Это обычная болезнь браков и длительных дружб. Партнеры в таком слиянии могут перенести лишь мимолетное различие взглядов или вкусов. Если проявляется более серьезное различие, они не могут проработать его до достижения подлинного согласия или согласия на разногласие. Они должны либо любыми возможными средствами восстановить потревоженное слияние, либо разойтись до изоляции; при этом они будут обижаться, отворачиваться друг от друга, обижаться или другими способами перекладывать на другого задачу примирения. Если же не удастся восстановить слияние, отношения становятся враждебными, пренебрежительными или иным образом лишаящими другого права на внимание [8].

Чтобы восстановить потревоженное слияние, человек пытается приспособить либо себя к другому, либо другого к себе. В первом случае он становится соглашателем, старается примириться, беспокоится по поводу малейших разногласий, нуждается в доказательствах полного принятия; человек готов отказываться от своей собственной индивидуальности, ищет благосклонности, впадает в рабство. В другом случае, когда человек не выдерживает противоречий, он начинает угрожать партнеру, принуждать или запугивать.

Д. В. Желателев рассматривает конфлюэнцию как один из полюсов процесса «конфлюирование — эготирование». Он описывает следующие тенденции этих полюсов [4]. Конфлюирование — расслабление, отпускание напряжения и контроля, открытость, растворение в среде, обострение сензитивности, позволение влиять на себя среде, открывание границ, слияние, исчезновение, сокрытие себя через растворение («меня нет», «всему “да”»), маскировка. Граница проницаема, «я вместе с...», «мы вместе». Возможная форма нарушения: фиксация на конфлюэнции. В норме: открытость, искренность, чувствительность, стыд. В патологии: уход в мир фантазий, ранимость, двигательная активность (импульсы побуждений не задерживаются внутри организма, а сразу выражаются), психоз.

Эготирование — проявление себя, контроль, удержание, напряжение вследствие сдерживания границ, закрытость, закрывание границ, разделение, отделение («я есть», «всему другому “нет”»), обособление, выставление себя напоказ, демонстрирование, выделение себя, «я один». Филогенетический механизм защиты: стремление замаскироваться или спрятаться от опасности и угрожающей ситуации, или наоборот, яркая демонстрация себя в целях угрозы или отпугивания врага. Возможная форма нарушения: фиксация эготирования. В норме: сдержанность, моральность в поступках, гордость, стремление к значимости. В патологии: эксгибиционизм, мошенничество, обман, истерия.

Патологическое слияние формируется в ходе развития личности в момент, когда человек в целях самосохранения уподобляется авторитетам и принимает что-либо на веру без собственного анализа. В условиях слияния значительное количество энергии человека уходит на уподобление значимому лицу, поэтому на формирование собственного «Я» ее практически не остается. Идентифицируясь с «авторитетом», ребенок принимает как должное что-либо, не подвергая анализу, ассимиляции, т. е. уподоблению через самоанализ. В силу этого он оказывается не в состоянии оперировать этим материалом, пересматривать его вновь в новых условиях, не может даже отказаться, так как фактически его еще не приобрел. Этим объясняется тот факт, что человек со сформированным слиянием вынужден «запрашивать» авторитеты о правильности своих действий и регулировать свое поведение в соответствии с их нормами. Любая попытка изменить образ жизни вызывает у него значительное сопротивление. Он зависит от авторитетов, не может опираться на собственные силы и потому не способен жить самостоятельно.

Признаками конфлюэнции I рода будет или незамечание очевидно присутствующих в поле восприятия фигур, как правило, связанных с какими-то травматическими переживаниями, или обилие расплывчатых, аморфных ответов на вопросы об актуальном состоянии. Этот вид сопротивления даст человеку возможность чего-то не осознавать, во что-то не погружаться: например в тяжелые травматические переживания. Другим бонусом может быть отказ от ответственности за свои переживания и действия. Наконец, конфлюэнция I рода дает иногда просто «право на отдых»; не замечать соблазняющих и искушающих «голосов» извне и изнутри может оказаться проще, чем листать «меню возможностей». Какова цена, зависит от того, какая потребность фрустрируется. При конфлюэнции II рода речь идет о слиянии человека с другими людьми, когда трудно провести четкую границу между Мной и Тобой. Тогда можно легко принять чужие переживания или желания за собственные. Конфлюэнция II рода — источник всяческих семейных сложностей. Возможно, присоединившись к чувствам близкого человека, переживая с ним вместе, потом нелегко отличить его чувства от собственных. Слияние I или II рода могут носить вполне здоровый характер; более того, жизнь без них была бы невозможна или скучна. Человек находится в конфлюэнции со своими воспоминаниями, языком, на котором он говорит. Мы не осознаем, на каком языке мы печатаем, сидя за компьютером, пока не видим на экране текст со случайно вкрапившимися английскими словами. Только тогда понимаем, что надо поменять язык на клавиатуре. Речь идет не о том, чтобы удерживать в поле осознания все, скорее, иметь

принципиальную возможность «достать» в случае необходимости. То же самое относится к конфлюэнции II рода. Младенец с матерью состоит в физиологической конфлюэнции, иначе она не сможет догадаться, что сейчас хочет ее ребенок. Если разучиться «душой и телом» становиться на место своего клиента, можно потерять способность осознанно понимать внутренний мир другого человека, сопереживать. Но если иметь желание быть по-настоящему вместе, надо уметь отсоединиться, быть самим по себе; уметь быть не только внутри, но и смотреть со стороны.

С одной стороны, сам процесс взросления предполагает неизбежность психологического обособления, причем с обеих сторон. Более того, успешная профессионализация и карьерный рост требуют самостоятельности, уверенности в себе, постоянного саморазвития, умения самостоятельно определять жизненные и профессиональные цели, ответственности за личный, свободный выбор. С другой стороны, социализация, становление человека как общественно значимой личности предполагает ориентацию на значимого Другого, а зачастую и слияние с ним, не всегда осознаваемое. В результате жизнь выстраивается в рамках жестких стратегий: «есть только мы», «никаких я», «никаких собственных желаний»; «куда двое — туда и третий»; «мы — единое целое», «мы — семья». Такое слияние позволяет закрыть душевные дыры, из которых тянет сквозняками одиночества, разочарования, грусти, ярости. Слияние дает возможность достроить целостность за счет родителей, детей, партнеров, домашних животных, тотального погружения в процессы работы, творчества или аддиктивных влечений.

Сепарация в общем смысле означает отделение. Терминология психологической сепарации активно разрабатывалась М. Малером для описания процессов, постепенно разворачивающихся в ходе психического развития: ухода от объекта или прекращения с ним каких-либо отношений. Психоаналитическая традиция развивала понимание сепарации как интрапсихического процесса индивидуации, способствующего становлению целостности и автономности субъекта.

**Заключение.** Иными словами, сепарация — это отделение, цель которой для субъекта стать самостоятельным, т. е. начать самому думать, самому делать, самому выражать собственные чувства, самому жить. Сепарация имеет локальный характер; она конечна; ее результатом становится опора на собственные силы и отказ от социальных зависимостей. По мнению Н. Е. Харламенковой, Е. В. Кумыковой, А. К. Рубченко, сепарационный процесс осуществляется как последовательность более или менее целостных этапов, на каждом из которых возникает особое состояние системы отношений личности с другими людьми и отношений к себе, своей жизни. Признаками относительной завершенности сепарационного процесса выступают: 1) целостность «Я», т. е. степень дифференцированности представлений о себе, позитивное отношение к себе, принятие себя, определенность границ «Я»; 2) целостное и непротиворечивое представление о Другом, в частности, целостное представление об отце и матери или значимом Другом, принятие Другого, способность видеть в другом человеке личность; 3) умение адекватно выражать свои чувства, реагировать на ситуацию, способность эмоционально откликаться на разлуку, критику, неодобрение; умение проявлять чувство автономности, внутренней силы; 4) отсутствие поведенческих реакций в виде девиантного поведения, болезней, наркотиков, пищевых зависимостей, несчастных случаев и др.; 5) способность планировать жизнь без одобрения другого человека, определять временную перспективу, выдерживать ожидание.

#### Список цитируемых источников

1. Гингер, С. Гештальт: искусство контакта / С. Гингер. — М.: Академ. проект, 2015. — 191 с.
2. Джойс, Ф. Гештальт-терапия шаг за шагом: Навыки в гештальт-терапии / Ф. Джойс, Ш. Силлс. — М.: Ин-т общегуманитар. исследований, 2010 — 352 с.
3. Долгополов, Н. Б. Гештальт «здесь и теперь» [Электронный ресурс] / Н. Б. Долгополов // Москов. психотерапевт. журн. — 1994. — № 3. — Режим доступа: [http://psyjournals.ru/files/25678/mpj\\_1994\\_n3\\_Dolgorolov.pdf](http://psyjournals.ru/files/25678/mpj_1994_n3_Dolgorolov.pdf). — Дата доступа: 25.05.2020.
4. Желателев, Д. В. Основы консультативной психологии / Д. В. Желателев; Ленинград. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. — 111 с.
5. Лебедева, Н. М. Путешествие в Гештальт: теория и практика / Н. М. Лебедева, Е. А. Иванова. — СПб.: Речь, 2005. — 560 с.
6. Лихтенберг, Ф. Четыре угла на перекрестке контакта / Ф. Лихтенберг // Теория поля в гештальт-терапии: контакт и отношения: сб. ст.; пер. с англ. С. Гогина; ред. и сост. Ж.-М. Робин; ред. Р. Попова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. — 122 с.
7. Новодержкин, Б. А. Гештальт-терапия / Б. А. Новодержкин, О. К. Романенко. — М.: Фолиум, 1998. — 42 с.
8. Перлз, Ф. Практикум по гештальт-терапии / Ф. Перлз. — М.: Академ. проект, 2014. — 256 с.